

(Продолжение. Начало в номере [] от 19 марта 2015 г.) []

После первой публикации я услышал несколько скептических реплик: **«Что стараешься? Никому это не надо»**

... Не согласен. Поэтому продолжаю разъяснять свою позицию. А возможно, я просто вслух говорю о том, что у многих уже созрело в голове.

Итак, кому это надо?

Естественный вопрос: для кого ваш продукт? Кто ваш потребитель? И что, собственно говоря, вы предлагаете? О своём предложении разговор особый. Для начала определимся – кто есть кто.

Известна формула: «государство есть форма самоорганизации всех сил, составляющих общество». В XIX в. граф Уваров (кстати, ставший потом министром просвещения) предложил такую идеологическую формулу: «Самодержавие, православие, народность». Политический лозунг как бы олицетворял духовную триаду христианства: Бог Отец, Бог Сын и Дух святой, где самодержавие – сильная власть, воля, государственность; православие – это дух, идея, а народность – это физическое тело, население, пространство, географическое понятие. Интересно, что военный лозунг опирался на те же составляющие, но звучал более политкорректно: «За веру, царя и

Отечество».

Советская идеология, в принципе, опиралась на те же три составные части, но содержание и методы были другие. Без бога. Поэтому, красивая сама по себе, как основа государства она выдохлась задолго до фактического развала СССР. Но по-прежнему всё это необходимые опорные пункты существования нации. Только идея является объединяющей платформой для миллионов людей.

Но вот уже четверть века в нашей стране нет государственной идеологии. Она Конституцией запрещена. Нонсенс. В идеологическом вакууме нация существовать не может. Нужны ориентиры, принципы, ценности, которые понятны и бесспорны. Особенно важно иметь такие ценности в условиях кризиса.

Власть вынуждена выступать главным заказчиком государственной патриотической идеологии. Фундамент должен сохраняться. Поэтому всё более громко и внятно на самом верху озвучивается необходимость сохранения фундаментальных ценностей нации. Но мало сверху продекларировать патриотическое воспитание, необходимо внизу организовать и запустить сложный механизм.

Вопрос об исторической преемственности является ключевым для всякой новой власти, независимо от формы режима. Поэтому и новая российская власть не может уйти от прямого ответа на вопрос: наследником какой именно государственности она является? Этот вопрос волнует весь народ.

С 90-х г.г. все разновидности политических взглядов сводились к комбинации трёх основных ориентаций: 1.Старая Россия; 2.СССР; 3.Современный запад. Есть ещё одна разновидность - «пофигисты», которым всё равно, – инертные и равнодушные. Объединяет всех один недуг российского менталитета – неуважение к прошлому, к собственной истории. Обратите внимание, что во всех европейских странах и даже некоторых осколках СССР процесс возвращения к формам нормальной жизни после ликвидации коммунистического режима сопровождается восстановлением прямого преемства с прерванной государственностью. В России этого не произошло. Советское разрушили, досоветское забыли. Не обнаружилось никого, кто бы решился обратиться к отечественному наследию в целом и попытаться соединить разорванную нить. Упрёк прежде всего к государству, упустившему из-под своего влияния несколько поколений своих граждан.

У нас произошло очень сильное социальное расселение гражданского общества. Восприятие идеологического продукта у всех разное. У части нашего истеблишмента и интеллигенции патриотизм стал словом почти ругательным. Это характернейшая черта современности; объединяются для борьбы не столько по общности предпочтений, сколько на категорическом отрицании и ненависти к другим социально-политическим группам. Типа «против кого будем дружить». Показательно, что за пределами России у многих наших политических оппонентов примитивный национализм искусственно разогревают как объединяющий фактор. События в Украине не вдруг возникли. Несколько поколений воспитывалось с искажённым представлением об истории и культуре. А у нас? Разве наше подрастающее поколение хорошо знает историю? Разве большинство наших соотечественников не отдаёт предпочтение евростандарту качества товаров и услуг? И обоснованно выбирает лучшее. Пока мы во многом проигрываем западному развитому рынку.

Впрочем, речь не про базар, а про сохранение своей идентификации. Есть цена и есть ценности. Вот тут-то и возникает проблема. Что выбрать?

Отношение к историко-культурному наследию методически размывается. Общим местом для всех стали два фактора. Во-первых – элементарное (иногда возмутительное в образованных людях) незнание отечественной истории. Во-вторых – непонимание закономерности развития отечественной культуры и её места в государственном строительстве. Отсюда метания неокрепшего сознания из крайности в крайность, от «антифа» до скинхедов. Масонские игры и языческие игрища одинаково соблазнительны своей романтической неординарностью. Но хочется «чего-нибудь такого», необычного, а главное, альтернативного. Вот ключевое слово современного креативного класса: хотим другого, неважно чего конкретно. Несогласие, критика как форма протеста.

А ведь у латинского слова *creatura* есть два значения. 1. Создание, творение, тогда этот класс следует именовать творческим, созидательным. 2. «креатура» в современном русском языке переводится однозначно – ставленник влиятельного лица, послушный исполнитель воли своего покровителя, тогда этот класс – продукт чужого творчества. Иногда думается, что второе значение термина попадает не в бровь, а в глаз «креативным» ребятам. И всё это происходит на фоне непонимания происходящего, собственных целей, намерений и интересов окружающих, процессов в обществе и ожидаемых результатов. Отсюда отсутствие жизненного стратегического целеполагания. А всё от того, что никакое явление не устойчиво, если нет идеологического основания.

В качестве духовной основы, объединяющей людей в государственные сообщества, всегда выступала религия. И в общегосударственном масштабе, и для каждого города в отдельности нужна идея, способная дать народу силу и волю объединить все слои населения.

В России такой объединяющей идеей уже тысячу лет является православие, сумевшее найти баланс с другими основными конфессиями. При советской власти церковь подверглась жесточайшему преследованию. После падения СССР у власти и общества не оказалось цементирующей основы. Тут-то и стало очевидно, что альтернативы православию реально нет, что это и есть идеологическая точка опоры.

Поэтому уже Ельцин в храме со свечкой стоял. Поэтому сейчас так демонстративно укрепляются связи властей светских и духовных. При этом церковь не партийная организация. Как справедливо заметил Н. Михалков: «Церковь не должна быть в политике. Политик должен быть в церкви». Тема духовности во власти и в обществе чрезвычайно важна. И работы здесь очень много. Во взаимодействии с церковью деликатно и грамотно нужно использовать все светские рычаги влияния на формирование грамотного сознания. И это – одна из составляющих нашей работы. На вызов времени надо отвечать. Что мы и пытаемся делать.

На этой высокой ноте остановимся. Наверное, возник вопрос: а не слишком ли велики амбиции маленького муниципального учреждения о государственных проблемах рассуждать? Но в том-то и дело, что это не отвлечённый разговор, а логичное обоснование выбора темы для себя и предложения для инвестора, т.е. городской власти. Многое, конечно, зависит от уровня готовности человека, личностных характеристик. Но положение обязывает. Даже в отдельно взятом небольшом городе нельзя упускать всех компонентов общественно-политической жизни.

Мы предлагаем инструмент работы с различными категориями населения. Не исчерпывающий, конечно, но достаточно универсальный и эффективный. Мы поделились с читателями своими соображениями, и нам очень важно знать их мнение. Приходите, пишите, спрашивайте, предлагайте.

Анатолий Редькин, директор МУК «МВЦ»